Ա Ա-868

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՄԱՐԱ ԻՎԱՆԻ ԱՌՈՒՍՏԱՄՅԱՆ

ԲԱՂԱՁԱՅՆՆԵՐԻ ԻՆՏԵՐՖԵՐԵՆՑԻԱՆ ՀԱՅԵՐԻ ՌՈՒՍԵՐԵՆ ԽՈՍՔՈՒՄ

Ժ. 02.04 - «ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ ԼԵԶՈՒՆԵՐ» մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

Երևան 2003

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АРУСТАМЯН МАРА ИВАНОВНА

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ СОГЛАСНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ АРМЯН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04- «Славянские языки»

Ереван 2003

© National Library of Armenia OCR by Portmind

Ատենախոսության թեման հաստատված է Երևանի Պետական Համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝ բանասիրական գիտությունների թեկնածու, պրոֆեսոր Ռ.Մ.Շահբազյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Ս.Բ. Տոշյան
բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ է.Ռ.Արզումանյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Երևանի Վ.Բրյուսովի անվ. պետ. լեզվաբանական համալսարանի ժամանակակից ռուսաց լեզվի ամբիոն

Ատենախոսության պաշտպանությունը կկայանա 27.06.2003թ. ժամը 11^{30} ԵՊՀ-ում գործող ԲՈՀ-ի 009 մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Հասցեն՝ 375025, Երևան Ալեք Մանուկյան 1
Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 26.05.2003թ.

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար
բ. գ.թ., դոցենտ Ի.Ռ.Տեր-Պողոսյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском Государственном Университете

Научный руководитель — кандидат филологических наук, профессор Р.М. Шахбазян

Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор С.Б.Тошьян
кандидат филологических наук, доцент Э.Р. Арзуманян

Ведущая организация — кафедра современного русского языка Ереванского гос. лингвистического университета им.В. Брюсова

Защита диссертации состоится 27.06.2003г. в 11^{30} часов на заседании действующего в ЕГУ специализированного совета 009 ВАК.

Адрес: 375025, Ереван ул. А. Манукяна 1.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан 26.05.2003г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент И.Р. Тер-Погосян

2174-2003

Актуальность темы. Коренные изменения в общественной жизни, произошедшие в последние десятилетия XX века, привели к возникновению новых языковых реалий. Одной из основных особенностей современной языковой действительности можно назвать преобладание устной формы речи над письменной. Доминирование в речевой практике звучащей речи ставит ряд задач перед лингвистами: исследование своеобразия устной речи, степени её влияния на письменную речь и на нормы литературного языка, кодификация современных орфоэпических норм. В связи с этим проблемы фонологии и фонетики приобретают важное теоретическое и практическое значение.

Следует, однако, отметить, что в русской этноязыковой среде характер этих задач несколько отличается от двуязычной среды, где на первом плане оказывается проблема сопоставления языковых систем в целом или отдельных их уровней, а также проблема функционирования двух или нескольких языков на одной территории. В лингвистическом плане сопоставление языков необходимо для определения сходств и различий в языковых системах, их классификации, выявления лингвистических универсалий на материале языков в целом или же тех или иных языковых подсистем. Сопоставительный анализ необходим также для решения практических задач, связанных с обучением неродному языку.

Фонетический аспект армянско-русского двуязычия уже давно находится в поле зрения исследователей. Системы вокализма русского и армянского языков и проблема интерференции в области гласных подробно описаны в кандидатской диссертации А.Я.Хачикян[1]. Однако проблема интерференции в области согласных не была предметом специального изучения. Исследование консонантных систем ограничивалось описанием артикуляционных особенностей армянских согласных в сравнении с русскими. Сопоставительного анализа фонологических, фонетических и орфоэпических особенностей согласных в русском и армянском языках не велось.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является сопоставительное изучение консонантных систем русского и армянского языков, определение интерферирующего влияния армянского

[1] Хачикян А.Я. Интерференция в системе гласных русского языка в условиях армяно-русского двуязычия. Автореф. дис... к-та филол наук: 10.02.20.- Тбилиси, 1988.-25 с.

© National Library of Armenia

языка на русский в области согласных. Для этого надо решить следующие задачи:

- сравнить фонологические системы русского и армянского языков, определить характер связей фонем в системах, сопоставить набор дифференциальных признаков;
- установить особенности фонетических реализаций;
- определить особенности проявления фонологических и фонетических законов на орфоэпическом уровне;
- исходя из фонологического, фонетического и орфоэпического сравнения консонантных систем, установить зоны межъязыкового различия, равенства и сходства;
- установить потенциальные зоны отрицательного переноса навыка;
- выявить и классифицировать случаи реальной интерференции;
- экспериментально исследовать интерференционные поля;
- установить наличие или отсутствие фацилитации.

Объектом исследования явилась устная русская речь армян-билингвов. Предмет исследования - случаи отклонения от русских орфоэпических норм в области согласных, вызванные интерферирующим влиянием родного языка.

Научная новизна. Проведен сопоставительный анализ консонантных систем русского и армянского языков. Выявлены межъязыковые равенства, сходства и различия на фонологическом, фонетическом и орфоэпическом уровнях. Изучена возможность проявления интерференции в зонах межъязыкового различия, а также вероятность фацилитации в зонах межъязыкового равенства и сходства.

Теоретическое значение. В ходе сравнительного анализа сопоставлены фонологические категории, набор конститутивных признаков, выявлены сильные и слабые позиции для нейтрализуемых дифференциальных признаков. Изучены и сопоставлены артикуляционно-акустические особенности основных аллофонов согласных фонем, а также орфоэпические нормы в области согласных в обоих языках.

Практическое значение. В ходе наблюдений над устной речью билингвов, а также в результате эксперимента были определены зоны реальной интерференции. Выделены и классифицированы случаи интерференции в речи билингвов разных групп. Составлен перечень наиболее характерных ошибок в произношении согласных. Приводится система упражнений по формированию необходимых артикуляционных навыков и усвоению современных орфоэпических норм русского языка.

Теоретическая и методологическая база. Теоретическую базу настоящего исследования составили положения, сформулированные классиками и современными представителями Московской фонологической школы: А.А.Реформатским, Р.И.Аванесовым, П.С.Кузнецовым, В.Н. Сидоровым, В.В.Ивановым, С.Н.Дмитренко и др., а также труды армянских лингвистов-теоретиков: Г.Джаукяна, Э.Агаяна, А.Хачатрян, В.Аракеляна, Т.Карагулян и др. В работе использованы также результаты многочисленных экспериментальных исследований: Л.Р.Зиндера, М.И.Матусевич, Л.В.Бондарко, Л.А.Вербицкой, Н.А.Любимовой, Л.В.Златоустовой, А.А.Хачатрян, В.Н.Айрапетяна и др.

Научной основой данной работы послужили также труды русских, армянских и зарубежных лингвистов, посвященные исследованию явлений двуязычия и интерференции.

Настоящее исследование выполнено с использованием методов лингвистического сопоставления, основанием для которого послужила функциональная значимость фонетических единиц в обоих языках, и экспериментального.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, приложения и списка литературы. Она изложена на 186 страницах текста, содержит 6 схем и 6 таблиц. Список литературы включает 172 наименования.

Апробация результатов работы. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры русского языка гуманитарных факультетов ЕГУ, докладывались на ежегодных научных конференциях в АСХА, на международной конференции в ЕГУ. Они отражены также в шести печатных работах.

Во В в е д е н и и определены цели и задачи исследования, дается обоснование научной новизны, теоретической и практической значимости работы. Определяется и обосновывается выбор теоретических положений, взятых за основу сопоставления.

Г л а в а п е р в а я "Современное армянско-русское двуязычие" состоит из четырех параграфов. Проблема двуязычия рассматривается в трех аспектах: собственно лингвистическом, социальном и личностном. Для разграничения этих аспектов принято использовать разнокорневые термины: двуязычие - при характеристике социальной стороны явления и билингвизм - при описании личностного аспекта. Двуязычие понимается

© National Library of Armenia

как "способность тех или других групп населения объясняться на двух языках "[2].

В первом параграфе рассматривается современная языковая ситуация в Армении. Анализ общественных функций русского и армянского языков, обобщение данных статистических и социологических исследований, изучение демографической ситуации позволяют сделать следующие выводы:

- к 1989 году в Армении сложилась ситуация социального, или коллективного двуязычия, при котором армянский язык являлся доминирующим. Главной особенностью функционирования русского языка являлось то, что он действовал прежде всего в качестве средства общения между представителями одной национальности, принадлежащими к одним и тем же социальным и профессиональным слоям, а также между лицами, не являющимися уроженцами Армении, и коренными жителями республики;

- в 1991 году в результате изменений в миграционных процессах, в национальном составе, в общественном сознании языковая ситуация изменилась. Резко сократился объем функций русского языка. Он был практически исключен из сферы образования, делопроизводства, СМИ. Это привело к снижению социальной престижности и русского языка, и двуязычия;

- начиная с 1995 года, заметно меняется отношение к русскому языку. Увеличивается число транслируемых российских теле- и радиоканалов, возрастает количество часов вещания русских передач на республиканском ТВ;

- в настоящее время русский язык возвращается в область образования, печати, науки, культуры, искусства, в общественную жизнь. Однако появились и новые особенности в его функционировании на территории республики: русский язык стал прежде всего средством получения информации, в первую очередь научной, отсутствующей на армянском;

- важной особенностью современной языковой ситуации в Армении следует назвать функционирование в некоторых общественных сферах английского языка. Значительная часть печатной и электронной информации поступает на английском. Однако область его применения значительно уже и специфичнее: он действует в научной и деловой сфере.

---

[2] Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность.- Л.: Наука, 1974.– С. 313.

Во втором параграфе рассматривается личностный аспект двуязычия. Выделены основные типы билингвизма: полный, неполный, частичный, а также - по форме усвоения второго языка - естественный и искусственный.

Большая часть армянско-русских билингвов осваивает русский язык смешанным путем. При обучении в школе, среднем или высшем учебном заведении изучение языка происходит в искусственной языковой среде. Позже, в профессиональной или общественной жизни, потенциально двуязычный индивид сталкивается с ситуациями, в которых вынужден использовать второй язык. Таким образом, речевые навыки, приобретенные в учебной обстановке, совершенствуются в дальнейшей языковой деятельности, в процессе общения с такими же билингвами (реже - с русско-армянскими билингвами либо с носителями русского языка).

В параграфе кратко рассматриваются мотивы изучения русского языка. Личностной мотивацией может служить перспектива двуязычного образования, работа в сферах, традиционно использующих русский язык, возможность частых контактов с носителями русского языка, допуск к разного рода информации на русском, преимущественно научной. Профессиональная принадлежность (реальная - у взрослых и возможная - у учащихся) диктует и необходимый билингву объем знаний.

Третий параграф посвящен лингвистическому аспекту двуязычия. С лингвистической точки зрения проблема двуязычия ставит следующие задачи: выявление и описание взаимодействующих языковых систем, выявление межъязыковых равенств, сходств и различий в контактируемых языковых системах, определение направления языкового влияния, определение тех особенностей языковых систем, которые затрудняют или облегчают восприятие и воспроизводство единиц неродного языка, прогнозирование вероятных полей интерференции, выявление всех фактов реальной интерференции в речи билингвов.

Функционируя на территории Армении, армянский и русский языки вступают в сложные взаимоотношения: с одной стороны, литературная, разговорная, просторечная и диалектная формы армянского языка, а с другой - литературный русский язык, свободный от диалектных, просторечных и других подсистем. При этом направление языкового влияния не одностороннее и не одинаковое на различных языковых уровнях. Фонетика и интонация практически закрыты для иноязычного влияния, поэтому на этих уровнях $Я_1$ воздействует на $Я_2$. В результате такого сложного взаимодействия образуется своеобразный местный вариант русской речи и местная произносительная система.

© National Library of Armenia

В четвертом параграфе рассматриваются современные русские орфоэпические нормы, а также особенности кодификации произносительных норм русского языка в иноязычной среде. Как уже отмечалось, русская произносительная система, сложившаяся в Армении, испытывает на себе сильное влияние армянского языка. Это приводит к тому, что большинство билингвов вводит в русскую речь элементы родной фонетической системы. Так, даже свободно владеющие русским языком лица произносят твердый и излишне аспирированный звук на месте [ч'] , слишком раскатистый [р], "недостаточно твердый" [л] в середине слова между согласными и "недостаточно мягкий" [л'] на конце слова после гласного и др. Все эти особенности широко распространены, но не могут быть признаны допустимыми вариантами в пределах местной произносительной нормы, так как являются фонетическими ошибками.

Разумеется, добиться безупречного произношения в условиях искусственно созданной русской речевой среды невозможно. Но, как писал Р.И.Аванесов, "обучая русскому литературному произношению нерусских, надо отказаться от некоторых деталей в произношении, стремясь к некоему стандарту"[3] . Из этого стандарта должны быть исключены как фонетические ошибки, связанные с интерференцией, так и произносительные жаргонизмы, просторечные варианты. Но нецелесообразно придерживаться и высокого стиля в произношении. Исследователями уже отмечалась особенность, характерная для местной произносительной системы - правильное, соответствующее московскому или высокому стилю произношение кажется армянам-билингвам книжным, нарочитым, искусственным. Оно отвергается, сознательно не употребляется ни в каких ситуациях общения. Это еще раз подтверждает мысль, что местная орфоэпическая норма в некоторой степени регулируется носителями русского языка на данной территории.[4]

В параграфе рассматриваются также необходимые для соблюдения орфоэпические нормы современного русского литературного языка, допустимые и рекомендуемые варианты произношения.

Глава вторая "Сопоставительный анализ консонантных систем русского и армянского языков" состоит из трех разделов.Сопоставление

[3] Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – М., 1984. – С.5.
[4] Есаджанян Б.М. Некоторые особенности армянско-русского билингвизма и перспективы его развития // Специфика формирования и функционирования армянско-русского билингвизма.- Ереван, 1990.-С.10.

систем согласных двух языков предполагает их последовательное сравнение на фонологическом, фонетическом и орфоэпическом уровнях, каждый из которых рассматривается в соответствующем разделе главы. Для сопоставления их на фонологическом уровне необходимо сравнить состав согласных фонем в обоих языках, указать их конститутивные признаки, установить оппозиции, в которые могут вступать фонемы, а также определить сильные и слабые позиции для нейтрализуемых конститутивных признаков.

В основу сопоставительного анализа русской и армянской консонантных систем положено понимание фонемы с позиций Московской фонологической школы. Оно позволяет объяснить позиционные чередования согласных, которые в русском языке гораздо разнообразнее и сложнее, чем в армянском, и в то же время не противоречит толкованию фонемы, принятому в армянской фонологии.

Состав русской консонантной системы оценивается в 37 согласных фонем, включая мягкие заднеязычные. Армянская фонологическая система насчитывает 30 согласных.

При сопоставлении фонологических оппозиций за основу классификации взяты пять конститутивных (постоянных) признаков: участие голоса и шума, способ образования шума, место образования шума, наличие или отсутствие палатализации, наличие или отсутствие аспирации. Фонологическими категориями названы в работе нейтрализуемые консти- тутивные признаки.

По *участию голоса и шума* в обоих языках выделяются одинаковые группы согласных: сонорные, шумные звонкие и шумные глухие. В составе сонорных не имеют соответствия во втором языке мягкие корреляты русских фонем и армянский [l]. Для сонорных, а также для русских глухих [x], [x'], [ч'], [ц] и армянских глухих [t‘], [p‘], [k‘], [c̬], [c], [h] данный признак является избыточным. Остальные шумные согласные составляют соотносительные ряды по звонкости/глухости. Русские фонемы объединены в 12 коррелятивных пар, включая палатализованные согласные. Армянский соотносительный ряд состоит из 9 пар и включает аффрикаты и [x], которые в русском являются внепарными глухими. Русские глухие аффрикаты перед звонкими согласными приобретают звонкость, однако она нефонологична и не осознается носителями языка.

По месту образования шума в обоих языках выделяются четыре группы согласных: губные, переднеязычные, среднеязычные,

© National Library of Armenia

заднеязычные. И в русском, и в армянском больше всего переднеязычных согласных (20 и 17), минимальный состав у группы среднеязычных - по одной фонеме в обоих языках. В противопоставление по данному признаку вступают следующие ряды согласных: губные - переднеязычные, губные - заднеязычные, переднеязычные-заднеязычные. Русские и армянские аффрикаты, а также переднеязычные и среднеязычные сонорные не вступают в коррелятивные отношения по данному признаку и выпадают из всех возможных соотносительных рядов. В состав всех соотносительных рядов включаются русские твердые и мягкие фонемы, а также армянские придыхательные. Кроме того, наличие в армянском звонкой фрикативной фонемы [∂] позволяет составить корреляции, невозможные в русском: губной/заднеязычный v/∂ и переднеязычный/заднеязычный z/ ∂ и ž /∂.

По *способу образования шума*, как и в предыдущем случае, возможно выделение более двух групп фонем: взрывные, вибранты, носовые, щелевые, боковые, аффрикаты. Эти группы согласных позволяют составить 12 рядов коррелятивных пар. Только данный признак позволяет противопоставить сонорные шумным. Однако в оппозиции с аффрикатами сонорные вступить не могут, так как основание для противопоставления мини- мальное. Русские соотносительные ряды по данному признаку включают мягкие фонемы, а армянские содержат аспирированные фонемы в корреляции взрывные/аффрикаты: t‘/[c], t‘/[c^{v}].

Признак *наличия или отсутствия палатализации* крайне важен для русской фонологической системы, так как охватывает весь состав согласных фонем. Он позволяет согласным выполнять функцию смыслоразличения и построения словоформ, а также образовывать соотносительный ряд по твердости/мягкости, включающий 15 пар фонем. За пределами соотносительнго ряда оказываются внепарные твердые <ж>, <ш>, <ц> и внепарные мягкие < ш’:>, <ж’:>, <ч’>, <j>. Для них данный признак избыточен.

Признак твердости/мягкости как фонологическая категория отсутствует в армянском языке. В то же время позиционная палатализация армянских согласных, нейтральных по данному признаку, имеет место в сочетаниях их с сонорным <у> и с гласными переднего ряда <i> и <е>. Однако она представляет собой явление не фонологического, а фонетического плана, которое вызвано не особенностями фонологической системы, а взаимодействием звуков. Смягченные согласные армянского

языка являются вариантами фонем, поскольку обусловлены позиционно, не выполняют смыслоразличительной и конструктивной функции.

Признак *наличия или отсутствия аспирации*, представленный в армянском, охватывает не все шумные, а лишь глухие смычные и аффрикаты. По этому признаку они составляют соотносительный ряд, включающий 6 пар согласных.

Явление аспирации в некоторой степени свойственно русским глухим смычным в позиции перед щелевыми. Небольшое придыхание заметно также у <к> перед переднеязычными, у <п> и <т> перед <к>, <п> и у <п> перед <т>. Однако придыхательные согласные русского языка являются не самостоятельными фонемами, а их позиционными вариантами, поскольку не выполняют свойственных фонеме функций и не осознаются носителями языка.

Таким образом, с русскими мягкими согласными фонемами соотносятся позиционные варианты нейтральных по данному признаку армянских согласных. Точно так же с армянскими аспирированными согласными фонемами и звонкими аффрикатами можно соотнести соответствующие аллофоны в русском.

При сопоставлении сильных и слабых позиций в обеих фонологических системах обнаруживаются значительные расхождения. В русском языке для каждой фонологической категории определяются свои сильные и слабые позиции. В армянском же сильной является позиция, в которой фонема “выступает во всех своих дифференциальных признаках”[5], т.е. в этих позициях армянские согласные будут различаться и по звонкости/глухости, и по аспирированности/неаспирированности. Русские и армянские звонкие и глухие согласные различаются в следующих позициях: перед всеми гласными, перед сонорными, перед <в>, <в’> (в армянском - перед<v>). Неразличение согласных по данному признаку имеет место перед согласными той же категории. В обоих языках ассимиляция по глухости преобладает над ассимиляцией по звонкости и носит исключительно регрессивный характер. Однако за- кон уподобления в русском языке не знает исключений, в то время как в армянском фрикативный<ž> сохраняет звонкость и перед глухими. Кроме того, в армянском перед глухими щелевыми нейтрализуется и признак

[5] Хачатрян А.А. Фонология современного армянского языка (на арм. яз.).- Ереван, 1990.- С.10.

© National Library of Armenia

аспирированности/неаспирированности, в результате чего в данной позиции выступает только глухой придыхательный.

В сопоставлении сильных и слабых позиций особое внимание уделяется позиции конца слова. В русском языке она является сильной для признака твердости/мягкости и слабой для признака звонкости/глухости. В армянском же, несмотря на частичное оглушение в этой позиции, на конце слова сохраняется противопоставление фонем по обеим фонологическим категориям. А.А.Хачатрян определяет конец слова как относительно сильную позицию.

Для анализа фонетических реализаций согласных фонем двух языков необходимо было рассмотреть их аллофоны параллельно, в одном ряду. Набор нейтрализуемых дифференциальных признаков у русских и армянских согласных не совпадает, поэтому за основу классификации взяты такие признаки, как способ и место образования шума. Для этого пришлось рассмотреть шумные согласные отдельно от сонорных. Основные аллофоны фонем характеризуются с артикуляционной и акустической точки зрения[6]. Сравнение шумных обоих языков показывает, что значительные артикуляционные различия имеются у аффрикат. Здесь трудности в произношении ощутимы на слух, создают заметный акцент. Во многом различаются русские и армянские щелевые двухфокусные. Незначительные отличия имеют губно-губные и переднеязычные. Русские мягкие согласные и армянские аспирированные, а также фарингальный [h] и звонкий фрикативный [ð] не имеют соответствия в сопоставляемом языке. В акустическом плане можно отметить следующую особенность: у армянских глухих согласных энергия сконцентрирована на более высоких частотах, чем у русских глухих. В отношении спектра звонких согласных картина противоположная: всплески энергии у русских звуков отмечены на частотах, превышающих показатели армянских согласных. В группе сонорных расхождений в артикуляции больше. Различия между русскими и армянскими боковыми и дрожащими настолько велики, что не позволяют говорить о соответствии между ними. Кроме того, не имеют соответствия в армянском мягкие корреляты русских сонантов, а в русском - щелинный [г] . В акустическом плане сонорные обоих языков проявляют больше сходства, чем шумные: показатели второй форманты у них расположены в

[6] Акустические и артикулиляционные характеристики армянских звуков сопоставлялись с аллофонами русских твердых фонем.

близких диапазонах, а у некоторых звуков даже совпадают; коартикуляционный эффект, вызываемый ими, тот же.

Изложенные выше особенности фонологических и фонетических систем, реализуясь в речи, приводят к орфоэпическим различиям, выражающимся в разных правилах произношения согласных звуков. Основные особенности орфоэпических систем сводятся к следующему:

1. Наибольшее сходство проявляется в области звонких и глухих согласных. Правила произношения их в сильных позициях совпадают в обоих языках.

2. По-разному произносятся согласные на конце слова. В русском в абсолютном конце слова произносится только глухой звук: скла[т], поро[к], ме [т'] и др. Это правило действует не только в изолированном произношении или перед паузой, но и в речевом потоке - перед словом, начинающимся с гласного, сонорного или [в], [в']: дру[к] уехал, горо[т] Москва.

В армянском языке конечные звонкие согласные сохраняют звонкость, хотя и произносятся с небольшим ослаблением артикуляции: [kað] – [kax], [t'ag] – [tak]. Даже заимствования, в том числе и из русского или пришедшие в армянский из других языков через русский, подчиняются этому правилу, и конечные звонкие произносятся согласно написанию: [kamaz], [lord], [stend].

3. Правила произношения ассимилированных по звонкости/глухости согласных также совпадают в обоих языках. Однако в армянском звук [ž] лишь частично теряет звонкость, но это незначительное оглушение не мешает воспринимать его как звонкий согласный и не уподоблять парному глухому [š]: [bužk'uir], [hužku]. Кроме того, в тех случаях, где сочетания согласных разбиваются слогоразделом, допустимо произношение звонкого согласного перед глухим и глухого перед звонким: [patžel], [patgamavor].

4. Русским сонорным свойственно оглушение на конце слова как после глухих, так и после звонких согласных (в последнем случае степень оглушения меньше), а также перед конечным глухим: арбит$\underset{\Lambda}{[р]}$, вих$\underset{\Lambda}{[р']}$, каз$\underset{\Lambda}{[н']}$, те$\underset{\Lambda}{[н]}$т и др. В некоторых словоформах сонорные оглушаются и в середине слова, в границах слога: $\underset{\Lambda}{[р]}$туть, $\underset{\Lambda}{[л']}$ьстить и др. В армянском же явление оглушения присуще лишь одному сонанту - щелинному [г]. Он произносится с оглушением перед конечными глухими: [mart], [vark], а

© National Library of Armenia

также в середине слова перед глухим: [vort'i], [garšeli]. Кроме того, он утрачивает звонкость на конце слова после гласного, но в меньшей степени: [k'ar], [sar]. Таким образом, русские сонорные оглушаются в двух позициях, армянский - в трех. Совпадает лишь одна позиция - перед конечным глухим.

5. На конце слова после глухих русские боковые и дрожащие могут выполнять слогообразующую функцию. Произношение подобных сочетаний с дополнительным слогом хотя и признается допустимым, но менее предпочтительно (не в поэтической речи, где слоговость диктуется требованиями ритма). Армянским сонорным она вообще не свойственна, так как сочетание сонорных с шумными либо произносится слитно, либо раз-бивается дополнительным слогом.

6. Произношение русского среднеязычного сонорного в зависимости от позиций в слове и ударности или безударности слога сильно варьируется: [j] перед ударным гласным, [i] в безударном слоге и на конце слова, ослабленно до отсутствия - перед [и], после групп согласных в заударном слоге и между безударными гласными. Армянский [y] произносится одинаково почти во всех позициях. Только после согласного перед гласным произношение [y] отличается меньшей интенсивностью: [nyut'], [nyart'anal].

7. В произношении твердых и мягких согласных единственная область сближения двух орфоэпических систем - позиционное смягчение армянских согласных перед [y], [i], [e], вызванное влиянием последующего звука: [matyan], [kerpar], [kisel]. Сонорный [l] смягчается не только в указанных позициях, но и на конце слова после указанных звуков: [t'uyl], [kat'il], [nayel].

8. В отношении аспирированных и неаспирированных согласных орфоэпические нормы обоих языков сближаются только в произношении русских взрывных перед глухими щелевыми, переднеязычными и заднеязычными: *лапша, Ксения, капкан, обточить* и др. Как и в предыдущем случае, подобные изменения носят позиционный характер и фонологически несущественны.

9. Русские аффрикаты [ч'] и [ц] перед звонкими согласными произносятся звонко. Но это явление не имеет фонологического значения и не осознается носителями языка. К тому же оно встречается в нескольких словоформах и в пределах фонетического слова: *отец бы, Зальцбург* и др.

10. В обоих языках усиливается тенденция к произношению, соответствующему написанию.

10. В обоих языках усиливается тенденция к произношению, соответствующему написанию.

Цель г л а в ы т р е т ь е й "Интерференция" - определение интерферирующего влияния армянского языка на русский. Для этого необходимо выявить расхождения в фонологических, фонетических и орфоэпических системах обоих языков, поскольку несовпадения в первую очередь приводят к отрицательному переносу навыка; определить типы возможной интерференции; спрогнозировать потенциальные интерференционные поля; составить точный список реальных фактов переноса навыка и классифицировать их; сравнить поля потенциальной и реальной интерференции. Интерференция, согласно определению У.Вайнрайха, понимается как "случаи отклонения от языковой нормы, проявляющиеся в речи билингва в результате владения им более чем одним языком, т.е. вследствие языковых контактов". Типы интерференции также выделяются в соответствии с классификацией У.Вайнрайха: недодифференциация, сверхдифференциация, реинтерпретация и субституция.

Данная глава состоит из трех разделов. В первом на основе теоретического сопоставления консонантных систем определяются возможные поля интерференции. Для установления потенциальных зон интерферирующего влияния армянского языка на русскую речь билингвов определялись межъязыковые различия, а для выявления зон возможного по- ложительного переноса навыка - межъязыковые равенства и сходства. В работе используются определения равенств, сходств и различий, данные А.Е.Карлинским:

"Отношение равенства или одинаковости имеют место между явлениями, признаки которых полностью совпадают"[7].

Отношение равенства имеет несколько особенностей. Во-первых, оно устанавливается наблюдателем и зависит от ситуации, т.е. в значительной степени субъективно. Во-вторых, устанавливая отношения равенства, следует иметь в виду равенство прежде всего в плане функциональном. В-третьих, слово "равенство" предполагает взаимозаменяемость объектов в конкретной ситуации. Следовательно, у двух элементов, между которыми устанавливаются такие отношения, должны совпадать те признаки, которые существенны для данной ситуации. Таким образом,

[7] Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата, 1990.- С. 117.

© National Library of Armenia

взаимозаменяемость в одном плане может сопровождаться от- сутствием ее в других планах.

"Сходными элементами двух языков следует считать те, которые имеют хотя бы один общий признак"[8].

"Различными объектами следует считать такие объекты, которые не совпадают по всем признакам (как материальным, так и функциональным) и которые, следовательно, не могут заменить друг друга в одной из возможных ситуаций"[9].

Межъязыковые равенства, сходства и различия в консонантных системах русского и армянского языков приводятся в таблицах 1, 2, 3.

Из таблиц следует, что некоторые армянские согласные можно соотнести с твердыми русскими согласными. Фонетическая природа категории твердости/мягкости не позволяет говорить о полном равенстве между ними, но у соотносимых твердых русских и армянских звуков совпадают практически все акустические и артикуляционные признаки, за исключением веляризованности. Отсутствие этого признака у армянских согласных не мешает восприятию русских звуков. Таким образом, большинство шумных согласных, а также носовые и срединные сонанты обоих языков в фонетическом плане вступают в отношения равенства, которое, однако, не сопровождается равенством на фонологическом уровне. Следовательно, в некоторых позициях (например, перед гласными непереднего ряда) возможна взаимозаменяемость части русских твердых и армянских невеляризованных согласных.

[8] Там же, стр. 120.
[9] Там же, стр. 121.

Таблица 1.

Фонологический уровень

	Межъязыковые равенства	**Межъязыковые различия**	
		Арм. система	Русская система
Фонологические категории	звонкость/глухость	аспирированность/ неаспирированность	твердость/ мягкость
Сильные и слабые позиции для нейтрализуемых ДП	все сильные позиции по звонкости/глухости	относительно сильная позиция конца слова	слабая позиция конца слова (для звонких согласных)
	слабая позиция перед глухими согласными (за исключением арм. фонемы <ž>)	для <ž>: слабая позиция перед глухими согласными	
	слабая позиция перед звонкими согласными	все позиции по аспирированности/ неаспирированности	все позиции по твердости/ мягкости
Группы согласных по другим конститутивным признакам	губные язычные взрывные щелевые аффрикаты вибранты боковые носовые	фарингальный	

© National Library of Armenia

Таблица 2.

Фонетический уровень

	Межъязыковые равенства	Межъязыковые различия	
		Армянские согласные	Русские согласные
шумные	п б т д к г p в t d k g	взрывные p‘ t‘ k‘	п’ б’ т’ д’ к’ г’
	-	аффрикаты c c J v v v c c J	ц ч’
	в ф ш ж х v f š ž x	плоскощелинные h	в’ ф’ ж’: ш’: х’
	с з s z	круглощелинные -	с’ з’
сонорные	м н m n	носовые -	м’ н’
	-	боковые l	л л’
	j у	срединные r	-
	-	дрожащие r	р р’

Таблица 3.

Орфоэпический уровень

	Армянские звуки	Межъязыковые равенства	Межъязыковые сходства	Русские звуки
произношение звонких и глухих согласных		различение звонких и глухих согласных перед гласными, сонорными и [в], [в’] и [v] произношение глухих согласных перед глухими произношение звонких согласных перед звонкими		
	сохранение звонкости на конце слова произношение звонкого [ž] перед глухими согласными			произношение только глухих согласнх на конце слова

© National Library of Armenia

произношене сонорных	полнозвучность сонорных, кроме [г], во всех позициях	полнозвучность сонорных перед гласными, между гласными, перед звонким и глухим в середине слова, после глухих в середине слова	произношение оглушенного [г] перед конечным глухим	оглушне сонорнх на конце слова и перед конечнм глухим
	произношение [у] во всех позициях	произношение [j] в начале слова перед ударным гласным, после согласного перед гласным		произношение [i]в предударном слоге, перед гласным, в заударнм слоге, между гласным и, на конце слова после гласного
произношене твердых и мягких согласных			произношение армянских согласных перед [i], [е], [у] с незначительной палатацией	
произношение			произношение	

произношение аспирированных согласных			произношение русских глухих смычных перед щелевыми с незначительной аспирацией	

Итак, в качестве потенциальных полей интерференции можно выделить следующие произносительные нормы:

- произношение мягких согласных (недодифференциация)
- произношение конечных глухих согласных (реинтерпретация)
- произношение некоторых сонорных (реинтерпретация)
- произношение глухих смычных перед щелевыми (сверхдифференциация).

Необходимо отметить и возможные зоны фацилитации. Положительного переноса навыка можно ожидать в следующих случаях:

- при произношении звонких и глухих согласных перед гласными, сонорными и [в], [в'];
- при произношении согласных, ассимилированных по глухости или звонкости (кроме [ж]);
- при произношении твердых сонорных [м], [н];
- при артикуляции мягких согласных перед [и] , [е], [j].

Однако в последнем случае возможность фацилитации невелика, так как консонантные системы обоих языков обнаруживают сходство в этой области лишь в позиционных вариантах на фонетическом уровне.

Во втором разделе описаны факты реальной интерференции в спонтанной устной речи билингвов с разным уровнем владения языком. С этой целью в течение ряда лет проводились наблюдения над неподготовленной русской речью билингвов в трех группах. Первая группа- люди среднего возраста (30-45 лет), с высшим и средним специальным образованием, свободно владеющие русским языком. Они активно пользуются им в различных ситуациях. Для всех них армянский язык является первичным по времени усвоения, языком образования и профессиональной деятельности. Вторая группа - студенты вуза, выпускники школ с армянским языком обучения. В большинстве своем они пользуются

© National Library of Armenia

группу можно отнести к категории билингвов лишь условно, характер билингвизма - учебный.

Все факты интерференции классифицированы по группам и представлены в списках по убывающей частотности. Их анализ позволяет сделать следующие выводы: большинство ошибок связано с неверной реализацией в звучащей речи категории твердости/мягкости. Они сохраняются и в речи представителей первой группы. Во второй и третьей группах отмечены нарушения в восприятии твердых и мягких согласных. Во второй группе замечены ошибки в произношении удвоенных согласных, замена русского [р] армянским [r]. Учащиеся армянских школ допускают эти нарушения намного чаще. Помимо этого, в третьей группе зафиксированы и ошибки в реализации признака звонкости/глухости: звонкие согласные на конце слова не оглушаются. Очень часты ошибки в произношении [л], [л'], [ш':], [ч']. Встречаются ошибки в произношении сонорных на конце слова после шумных, сочетаний согласных и др. Большинство ошибок в произношении, прежде всего твердых и мягких согласных, подтверждается ошибками в написании.

Третий раздел посвящен описанию следующего этапа исследования - получению достоверных данных, подтверждающих или опровергающих выводы, сделанные ранее. С этой целью было проведено экспериментальное изучение явления интерференции. В эксперименте принимали участие 15 человек - по пять представителей каждой группы билингвов. Им предлагалось для прочтения около 2 тыс. слов и словосочетаний с учетом всех сильных и слабых позиций в обоих языках, а также текст, включающий 286 слов (для изучения словоизменения в речевой цепи). Речь участников эксперимента записывалась на магнитофон. Экспериментальный материал представлялся в следующем порядке: звонкие и глухие согласные, твердые и мягкие согласные (шумные), твердые и мягкие согласные (сонорные), внепарные по твердости/мягкости согласные, текст. Текст составлен с учетом одной из главных особенностей русской орфоэпической системы - произношения конечных согласных (как твердых, так и мягких) в речевом потоке: перед словом, начинающимся с глухого согласного, с гласного, сонорного или звонкого согласного. Результаты эксперимента обобщены в шести таблицах. В таблицах представлены фонема, ее звуковые реализации в различных позициях, наиболее характерные примеры произношения звуков представителями каждой группы. На основе полученных данных составлены полные перечни

нарушений русских орфоэпических норм для каждой группы в отдельности.

В ходе эксперимента были выявлены следующие случаи интерференции:

1) ошибки, вызванные недодифференциацией:

- произношение мягких шумных перед гласными непереднего ряда с йотовой вставкой : се[б'j а], ре[б'j]ата

- неразличение твердых и мягких шумных и сонорных перед [и] и произнесение на их месте полумягких звуков: [pi]тается, го[di] (пытается, годы)

- недостаточное смягчение шумных, в первую очередь переднеязычных, перед <е>: [т]етрадь, [т]екст, [д]еньги

- отсутствие мягкости у конечных шумных и сонорных: тепе[р] вместо *теперь*, кро[в] вместо *кровь*, де[н] вместо *день*

- произношение твердых шумных вместо мягких перед заднеязычными: насы[п]-ка, аво[с]ка (*насыпь-ка, авоська*)

- недостаточное смягчение сонорных [р'] и [н'] перед [в] : [р]едко, [н]есколько либо [р]едко, [н]есколько

- неразличение боковых сонорных [л] и [л'] в большинстве позиций и произнесение на их месте полумягкого [л]: По[л]ьша, [л]ето, мо[л] ния (*Польша, лето, молния*)

- произношение твердого [н] вместо [н'] перед мягкими зубными: же[н]щина, ко[н]ки (вместо *женщина, коньки*)

- отсутствие веляризации у [ж] и [ш] перед гласными переднего ряда и произнесение на их месте полумягких звуков: [ж]идкий,[ш]елест

- произнесение [ш] и [шч] вместо [ш':]: по[ш]ада, о[ш]у[ш]ать, [шч] ёт (вместо *пощада, ощущать, счёт*)

- произнесение твердой аффрикаты [c̆] вместо [ч'] : [c̆]асто, [c̆]ётко.

2)ошибки, вызванные реинтерпретацией:

-сохранение звонкости конечных шумных согласных: кро[в'], ря[д], моро [з] (*кровь, ряд, мороз*)

-вставка гласного [ ] между шумным и конечным сонорным и создание дополнительного слога: вну[т р'], теа[т р] (*внутрь, театр*)

- усиление вибрации у [р], особенно заметное перед гласными непереднего ряда: па[r]ад, [r]адоваться

-произношение [ш] вместо [ч'] : то[ш]ный, спи[ш]ка

© National Library of Armenia

3) ошибки, вызванные субституцией:

- пропуск [j] в позиции после согласного перед гласным в ударных и безударных слогах: се- [м' а], вра [н' о], любо[в' у] (*семья, враньё, любовью*)

- произношение [j] вместо [i̯] в абсолютном начале в безударном слоге и между гласными в безударном слоге: [jä]виться, [j у]морист, пра[j'а]зык (*явиться, юморист, праязык*)

- пропуск [i̯] в абсолютном конце в заударном слоге: си[н'и], страш[ни] (*синий, страшный*).

Выявлены следующие случаи фацилитации:

1) произношение звонких и глухих согласных перед гласными, сонорными, [в], [в'], а также перед согласными той же категории

2) произношение мягких заднеязычных [к'], [г'], [х']

3) смягчение согласных перед [j].

Позиция перед [и] и [е] не вызывает положительного переноса навыка, как это предполагалось. Позиция перед [j] для шумных согласных вызывает в одном случае фацилитацию, в другом интерференцию: согласные перед [j] смягчаются в достаточной степени, но в то же время перед непередними гласными шумные мягкие произносятся с йотовой вставкой. Случаев сверхдифференциации не отмечено.

Таким образом, зонами максимальной интерференции являются зоны межъязыкового различия, связанные с отсутствием в армянском языке фонологической категории твердости/мягкости. С категорией звонкости/глухости связаны два межъязыковых различия: позиция конца слова и позиция перед глухими согласными для [ž]. Однако интерференцию вызывает только первое из них. Произношение согласных в зонах межъязыкового сходства лишь частично отвечает русским орфоэпическим нормам. Зоны межъязыкового равенства являются зонами фацилитации.

В Приложении приводится система упражнений, направленных на постановку произношения русских согласных, развитие фонетического слуха, умения распознавать звуки в речевом потоке.

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы:

1. Арустамян М.И. К вопросу о современной языковой ситуации в Армении // Русский язык в Армении.-2000, № 3.- С.3-6.

2. Арустамян М.И. Наиболее типичные фонетические ошибки в русской речи студентов первых и вторых курсов // Науч. конференция, посвященная 70-летию АСХА: Тезисы докл. - Ереван, 2000.- С.86.

3. Арустамян М.И. Современные орфоэпические нормы и их варианты // Русский язык в Армении. - 2001, № I. - С. 27-28.

4. Арустамян М.И. Формирование устойчивого билингвизма у студентов АСХА // Проблемы сельского хозяйства и экологии Закавказского региона: Тезисы докл. междунар. конф. - Ереван, 2001.- С.410.

5. Арустамян М.И. Сопоставительный анализ консонантных систем русского и армянского языков // Язык, культура, христианство: Тезисы докл. междунар. науч. конф.- Ереван, 2001. - С.9.

6. Арустамян М.И. Интерференция согласных в русской речи армян // Кантех: Сб. науч. тр.- Ереван, 2003.- С.134-140

© National Library of Armenia

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ժամանակակից լեզվական պրակտիկայի հիմնական առանձնահատկություններից մեկը կարելի է համարել բանավոր խոսքի գերիշխումը գրավորին: Այս առիթով կարևոր տեսական և գործնական իմաստ են ձեռք բերում հնչյունաբանության և հնչույթաբանության հարցերը: Երկլեզվյան միջավայրում I պլան են մղվում լեզուների կամ նրանց ենթահամակարգերի համեմատությունը և երկու լեզուների մեկ տարածքում գործածման հարցերը: Տվյալ հետազոտության նպատակն է ռուսերենի և հայերենի բաղաձայնների համեմատական ուսումնասիրությունը, հայերենից ռուսերենին փոխներթափանցման ազդեցության որոշումը, ինչպես նաև ժամանակակից հայ-ռուսերեն երկլեզվախոսության առանձնահատկությունների հետազոտումը:

Աշխատությունում անցկացվում է ռուսերենի և հայերենի բաղաձայնների համակարգերի հաջորդական համեմատությունը հնչույթաբանական, հնչյունաբանական և ուղղախոսական մակարդակներում: Այդպիսի համեմատության արդյունքում հայտնաբերվել են միջլեզվական հավասարության, նմանության և տարբերության տիրույթները: Տեսական եզրակացությունների հիման վրա որոշվել են պոտենցիալ փոխներթափանցման տիրույթները: Հայ-ռուսերեն երկլեզվակիրների խոսքի Մի քանի տարիների դիտումների և փորձի արդյունքում հայտնաբերվել են իրական փոխներթափանցման տիրույթները: Կազմվել են լեզվին տիրապետելու տարբեր մակարդակ ունեցող երկլեզվակիրների խոսքում տեղի ունեցող փոխներթափանցման դեպքերի ամբողջական ցանկերը:
Ատենախոսության տեսական և գործնական հիմք են հանդիսանում ՄՀԴ-ի հիմնադրողների և հայ տեսաբան-լեզվաբանների աշխատությունները, ինչպես նաև ԼՀԴ-ի ներկայացուցիչների փորձնական հետազոտությունների արդյունքները: Հետազոտության գիտական հիմք են ծառայել նաև երկլեզվախոսության և փոխներթափանցման ուսումնասիրությանը նվիրված ռուս, հայ և արտասահմանյան լեզվաբանների աշխատությունները:

15.05.2014

© National Library of Armenia

© National Library of Armenia